

Глухов В. А., Глухова Н. Н.

ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА В МАРИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ: ВИДЫ, РАЗМЕРНОСТЬ, КАЧЕСТВО

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 45-48. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВА В МАРИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ: ВИДЫ, РАЗМЕРНОСТЬ, КАЧЕСТВО

Глухов В. А., Глухова Н. Н.

Марийский государственный технический университет

Диалектический материализм определяет время и пространство как основные формы существования материи. Пространство выражает порядок расположения одновременно сосуществующих объектов и процессов; характеризует структурность и протяженность материальных систем [Философский словарь, с. 58-59].

Полное физическое пространство имеет три измерения в ортогональной (прямоугольной) системе координат и характеризуется следующими свойствами: *протяженностью, единством прерывности и непрерывности, размерностью*. Пространство характеризуется климатическими и географическими особенностями, формирующими в сознании человека его индивидуальный образ, который может восприниматься как негативно, так и позитивно. Пребывание в одном виде пространства в течение большого периода времени формирует *характер* человека, а длительное проживание в одном и том же ландшафте может формировать *этнические* особенности восприятия пространства [Молотова, с. 181-191].

Ценным источником информации об этническом восприятии пространства могут послужить произведения народного творчества: пословицы, поговорки, песни, сказки, заговоры, молитвы и т.д. Сложность задачи заключается в неразработанности методов для ее решения, так как оценка возможностей восприятия пространства требует введения не физических, а психологических параметров и их ранжирования по степени значимости для человека.

Необходимо ввести понятие психологического параметра пространства, так как пространство в восприятии человека имеет ряд существенных ограничений по сравнению с физическим:

- поверхность земли отсекает нижнюю половину пространства с *телесным углом* 180° . Телесный угол в стереометрии является аналогом плоского угла в планиметрии и характеризует угол зрения человека. Углом называют фигуру, образованную двумя лучами, исходящими из одной точки. Плоский угол определяется числом градусов из 360° . В свою очередь, телесный угол измеряется площадью сферической поверхности, отсекаемой конусом, и при его определении вводится понятие стерадиан (стереометрический радиан);

- человек воспринимает только то пространство, которое он видит;
- из-за особенностей органов зрения, поле зрения (телесный угол) человека ограничено по ширине, высоте и дальности;
- пространство исчезает («съедается») при наличии преград (холмы, лес, туман, облака, дым).

Объем воспринимаемого пространства образуется в результате различных комбинаций параметров, предлагаемых впервые в данной работе и перечисленных ниже:

1. *Топология*, или рельеф местности (холмы, овраги).
2. *Вид* пространства (лес, поле, река, деревня), его назначение.
3. *Достигаемость*. Недостигаемое пространство нельзя использовать, хотя его и можно видеть. Она связана с удаленностью или анатомическими особенностями человека.
4. *Изученность* пространства, степень его постоянства и предсказуемости способствуют адаптации к такому пространству, и оно ассоциируется с понятием «родина».
5. *Ценность* пространства. Определяется степенью его пригодности для обитания. Например, пространство тем ценнее, чем оно теплее, чище и дает больше продуктов питания. Сюда включаются такие понятия, как *размерность* и *качество* пространства.
6. *Организованность* пространства. Включает в себя эргономические и эстетические требования (сбалансированность, соразмерность, целостность) (интегральный параметр).

Сочетание *топологического параметра, вида пространства и положения человека* создает *открытость* (доступность для обозрения) воспринимаемого пространства.

На первом этапе исследования мы проанализировали 6790 пословиц и поговорок марийского народа [Грачева; Китиков] без учета метафорического значения всего текста. Было определено количество пословиц (198), в которых содержались лексемы, обозначающие как различные *виды* пространства, так и лексемы, относящиеся к другим его параметрам.

Распределение пословиц и поговорок по *видам* пространства представлено в таблице.

Таблица 1.

Результаты анализа упоминаний видов пространства в марийских пословицах

№	Пространство	Кол-во упоминаний	Вероятность	№	Пространство	Кол-во упоминаний	Вероятность
1	Дорога	62	0,3131	9	Овраг	4	0,0201
2	Лес	30	0,1515	10	Хлев	4	0,0201
3	Дальнее место	24	0,1212	11	Дом соседа	4	0,0201
4	Свой дом	22	0,1111	12	Звериная тропа, болото	4	0,0201

5	Холм, горка	12	0,061	13	Город	2	0,01
6	Родной край	10	0,051	14	Тюрьма	2	0,01
7	Верхушка дерева	8	0,0404	15	Базар	2	0,01
8	Река	6	0,0303	16	Бывшее жилье	2	0,01

Психологические параметры пространства, характеризующиеся в проанализированных текстах, показаны на Рис. 1.

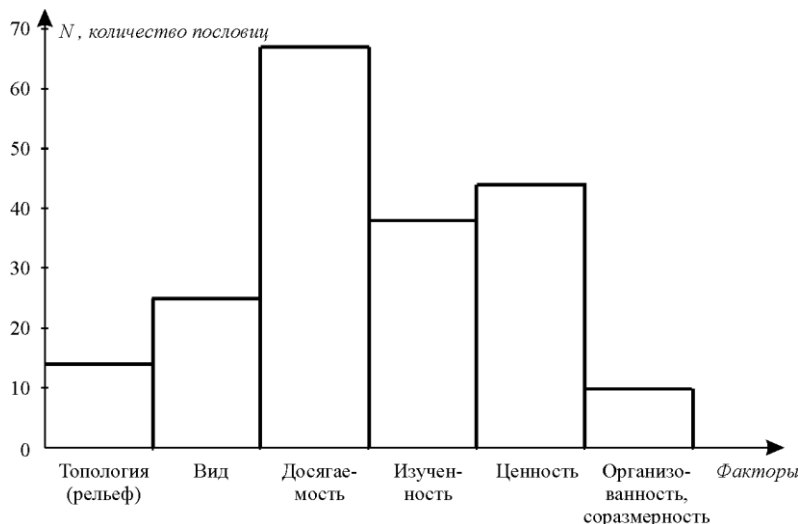

Рис. 1. Сравнительная диаграмма представленности психологических параметров пространства в марийских пословицах

Анализируя сравнительную диаграмму, можно сделать следующие выводы.

Высота каждого столбика (обозначает количество пословиц) характеризует степень значимости каждого параметра или степень выраженности проблемы, выражаемой этим параметром.

Самая большая проблема – *достижимости* – связана с проживанием в лесном бездорожном краю. *Кенеж вончак – нӱлӱ вончак, теле вончак – ий вончак* ‘Летний переход – ольховые мостки, зимний переход – ледяные мосты’; *Корнын кужытышым ошкылмет годым палет* ‘Длину дороги узнаешь во время ходьбы’. Из-за невысокой достижимости на втором месте стоит *ценность* пространства: ценного пространства, пригодного для жизни, было очень мало. *Кол келге агурым кычалеш, айдеме – сай верым* ‘Рыба ищет глубокий омут, человек – хорошее место’; *Первый лум – эше тер корно огыл* ‘Первый снег еще не санная дорога’. Дефицит пространства приводит к необходимости его изучения (*изученность*), к поискам скрытых ресурсов. Эта проблема на третьем месте. *Шолашке кает, нурлашке толат* ‘Пойдешь налево, придешь направо’; *Кум пунчӱ коклаш йомын* ‘Заблудился меж трех сосен’. Особенности климата и географии таковы, что видов пространства немного, и *рельеф местности* не очень изрезан, поэтому горы, горки и холмы привлекают внимание, что отражается в пословицах: *Курык ваитареш орвалан чаракым ит керыл* ‘При подъеме на гору телегу не тормози’; *Курык кӱзаш йӱсӱ, курык волаш асат* ‘Трудно на гору подниматься, легко с горы спускаться’. На последнем месте по значимости стоит проблема организации пространства – *организованность* – для повышения его удобства: *Омса улмаште иктат окна гыч ок коит* ‘Когда двери есть, никто в окно не ходит’; *Такытыме корно дене каяш куштылго* ‘По торной дороге идти легко’. У народа, находящегося в равновесии с природой, фактически не было возможности для решения этой проблемы.

Три из шести психологических параметров представлены пословицами, дающими пространству двоякую оценку, – либо положительную, либо отрицательную. К ним относятся: *достижимость*, *изученность* и *ценность*. Это означает, что какой-то вид пространства может быть изученным и неизученным, ценным или неценным и т.д.

Дифференциальная диаграмма дополняет выводы сравнительной диаграммы и свидетельствует о следующем.

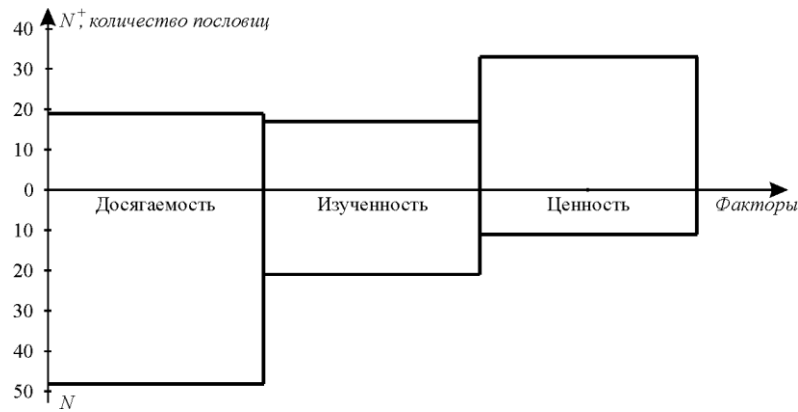

Рис. 2. Дифференциальная диаграмма самых распространенных психологических факторов пространства в марийских пословицах

В рассмотренном материале пословиц о недостижимости пространства в 2,5 раза больше, чем пословиц о достижимости. Это говорит о серьезности проблемы перемещения и об узости доступного пространства. Из пословиц следует, что проблема изученности пространства выражена не достаточно ярко, так как пословиц о неизученности только в 1,2 раза больше, чем об изученности. В рассмотренном материале пословиц о ценном пространстве в 3 раза больше, чем о неценном. Этот результат объясняется тем, что негодное для использования пространство не вызывает интереса и ему уделяется меньше внимания.

Поскольку ценность пространства – интегральный параметр, то из него можно извлечь дополнительную информацию об относительной ценности разных видов пространства. Виды пространства в пословицах упоминаются как с положительной, так и с отрицательной оценкой. Количество упоминаний прямо пропорционально относительной ценности пространства, что свидетельствует о важности этого психологического параметра для человека.

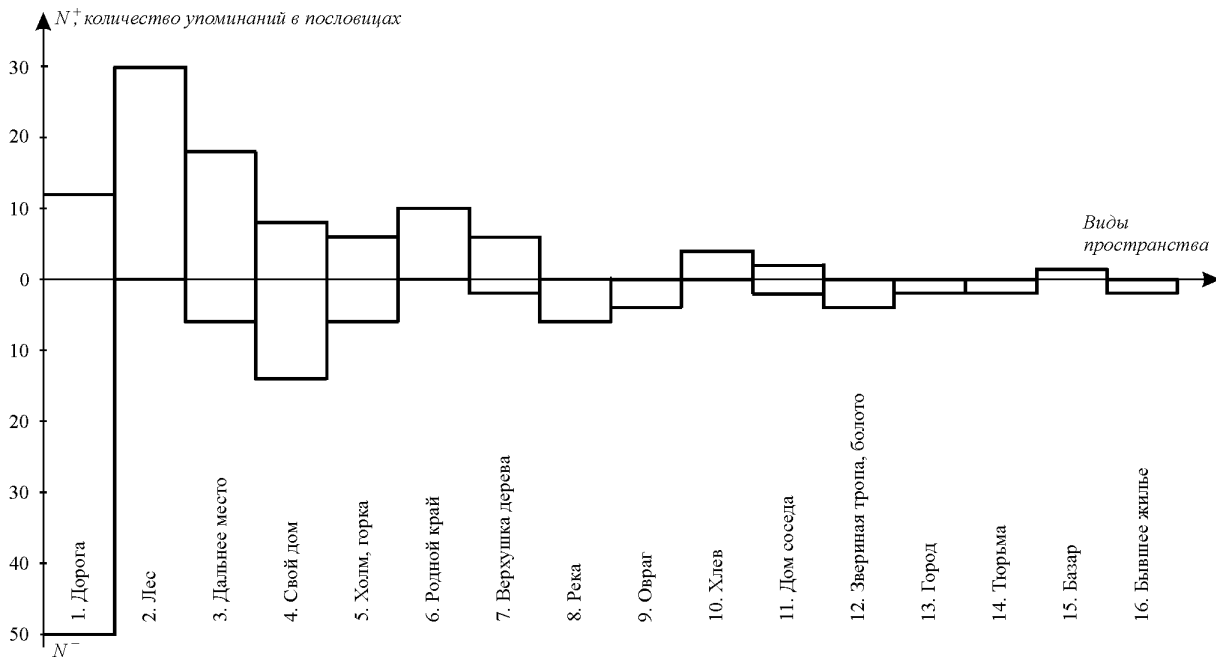

Рис. 3. Диаграмма зависимости количества упоминаний в пословицах от вида пространства

Виды пространства ранжированы по степени их важности с учетом фактора ценности пространства. Диаграмма, приведенная на рис. 3, наглядно показывает, что для нормальной жизни исключительно важны *дороги*, однако они доставляют больше проблем, чем пользы, т.е. передвижение по ним сопряжено со многими трудностями и опасностями. *Лес* оценивается абсолютно положительно, так как он дает тепло (дрова) и позволяет заниматься собирательством, а также укрываться от врагов. Лес среди прочих видов пространства по значению на втором месте. «*Дальнее место*» сопряжено с трудностями, но воспринимается как источник ума, опыта и важных новостей. Здесь оправдывается пословица «Там хорошо, где нас нет». Роли *дома* в нашей жизни отводится только четвертое место. Это означает, что в тот период, который отражен созданными пословицами, марийцы проводили в нем немного времени, а больше путешествовали через лес в дальние места. Дом нужен для укрытия в плохую погоду и жизни зимой. *Холмы и горки* не столько полезны

для обзора, сколько создают трудности для передвижения и, к сожалению, лишены воды. *Родной край*, безусловно, оценивается положительно, но к нему привыкли, поэтому он на шестом месте. *Верхушка дерева* (символ) оценивается положительно только потому, что там якобы находится счастье марийца. Это синоним удаленности. *Река и овраг* воспринимаются только негативно, так как они мешают движению. Отрицательную оценку получило и *болото*: оно также создавало преграды на пути. Удивительно, но в отобранных пословицах *поле* упоминается только один раз с негативной стороны. Возможно, это означает, что во время создания пословиц, марийцы еще мало занимались земледелием.

Список литературы

- Грачева Ф. Т.** Горномарийские пословицы, поговорки, загадки, приметы. Йошкар-Ола: Мар. гос. университет, 2001. 236 с.
- Китиков А. Е.** Пословицы и поговорки финно-угорских народов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2004. 336 с.
- Молотова Т. Л.** Этнический характер марийцев и природно-географические факторы // Этнологические проблемы в поликультурном обществе. Йошкар-Ола: Йошкар-Олинское книжное издательство, 2000. С. 181-191.
- Философский словарь.** М.: Изд-во политической литературы, 1981. 445 с.

ОБРАЗ РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОГО КОНФЛИКТА В БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЕ

Горбанева А. В.
Волжский гуманитарный институт

В настоящее время, средства массовой информации играют определяющую роль в формировании восприятия внешнеполитических событий. Существует взаимное влияние исторических и политических концепций, обосновывающих суть происходящих событий, и прессы, эти события описывающей. Таким образом, в массовом сознании создается определенный образ конфликта, обусловленный политическими идеями, разделяемыми представителями СМИ.

Исторически сложилось так, что большинство английских и американских газет связано с теми или иными партиями и политическими силами, и как следствие выражают их взгляды. Например, наиболее критично настроены по отношению к России в конфликте с Чечней такие английские издания как «The Guardian», тесно связанная с лейбористской партией и ее дочерняя газета «The Observer». Характеризуя британскую прессу необходимо отметить, что существует богатая традиция освещения российской политики на Кавказе. Критические публикации в адрес правительства Российской империи начали появляться с 30-х годов девятнадцатого века, и были направлены против ее действий. Наряду с осуждением порабощения свободных народов Кавказа и даже «нарушения прав свободного человека», британские публицисты, тем не менее, отмечали стабилизирующую роль российского присутствия [Дегоев, с. 74].

Подобный подход сохранился и в современной британской прессе. С самого начала боевых действий в декабре 1994 года, английские журналисты, вслед за политиками, критиковали не только действия России, но, пассивность западных правительств. В «The Times» американские власти обвинялись в том, что, хотя в ходе конфликта в Чечне погибло больше людей, чем в войне в Афганистане, Россия до сих пор не подверглась каким-либо санкциям от мирового сообщества [Specter].

Соглашение о прекращении боевых действий в 1996 году также не вызвало одобрения в британской прессе. С момента заключения Хасавюртовских соглашений английские журналисты уделяли самое пристальное внимание случаям их нарушения. Обозреватель «The Guardian» в Чечне, Д. Хэрст, говоря о заключенном перемирии, утверждал, что оно является всего лишь прикрытием для перегруппировки российских войск [Hearst, 1996]. Его коллега Дж. Мик в своих публикациях неоднократно обращал внимание на несоблюдение мирных договоренностей как, в первую очередь российской, так и чеченской сторонами [Meek].

Но, несмотря на регулярные сообщения о нарушении Хасавюртских соглашений и рассуждения о том, что боевые действия продолжаются, британская пресса, тем не менее, признавала войну оконченной. Более того, как писал Д. Хэрст, постоянный обозреватель «The Guardian» в России, лояльность или отсутствие открытой враждебности к присутствию российских военных, приносило определенную пользу населению Чечни. А уход российских войск, по его мнению, должен был привести к подъему целой волны кровной мести [Hearst, 1996].

В то же время, английская пресса говорит о том, что первая чеченская война продемонстрировала, что демократические ценности, которые как казалось западу, начали проникать в Россию, были отброшены, и в результате возникла хоть и во многом наигранная, но опасная «средневековая распря» [Specter].

В отличие от британской прессы, в американских изданиях высказывались более прагматичные взгляды на российско-чеченский конфликт. Если публикации в «The Times» или «The Guardian» были посвящены проблемам нарушения прав человека, то в американском «The Washington Post» была впервые высказана идея, о связи чеченской кампании с президентскими выборами. По мнению Л. Дауни, популярность Б. Ельцина среди населения начала стремительно падать в результате шока от захвата парламента, недовольства